

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Носковой Натальи Геннадьевны «Этническое самосознание корейцев: историко-мифологический аспект (конец XIX – начало XXI вв.)», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

Диссертационное сочинение Натальи Геннадьевны Носковой является заметным явлением в современной исторической науке, поскольку оно, с опорой на отечественную теорию этноса, на корейском этнографическом материале демонстрирует роль историко-мифологических идей в этническом самосознании не только традиционных, но и модернизированных социумов. В работе нашла свое отражение такая важная и актуальная проблема этнологии, как выявление эволюции одного из компонентов этнического самосознания, а именно – представления об общности происхождения этноса (на примере корейских материалов в период с конца XIX в. по начало XXI в.). Это определило не только актуальность выбранной темы, но и позволило воплотить новаторские идеи автора диссертации.

Исследование корейского этнического самосознания и его компонентов было предметом исследований как отечественных, так и зарубежных корееведов. В отечественной науке в изучение этой темы внесла большой вклад Р. Ш. Джарылгасинова. Выделив и охарактеризовав компоненты этнического самосознания народов Когурё, Пэкче и Силла, она тем самым обозначила новое направление в отечественном этнографическом корееведении – этническое самосознание корейцев на различных этапах корейской истории. В научной литературе на корейском языке тема этнического самосознания и его компонентов также занимает значительное место (это подробно отражено автором диссертации в характеристике степени изученности темы).

Особое место в отечественной и корейской историографии отведено представлению корейцев о своем происхождении, выраженном в мифе о Тангуне. При этом нужно согласиться с автором, что «в отечественной научной литературе таких работ не так много и тематика их достаточно ограничена» (с. 12). Несмотря на кажущуюся простоту содержания этого известного мифа, интерпретация и трансформация идей, с ним связанных, вызывает множество вопросов. На эту тему часто проходят конференции в Республике Корея и КНДР, работают научные общества, не прекращаются научные споры и дискуссии, что подтверждает востребованность этого мифа в современных условиях. На сегодняшний же день разработка этой темы привлекательна еще и тем, что непосредственно связана с современным состоянием корейского этноса, что дает возможность объяснить и интерпретировать текущие социально-политические процессы. Поэтому выбор темы исследования Н. Г. Носковой представляется научно обоснованным, а актуальность проведенного исследования не вызывает сомнений.

Во Введении диссертации дан подробный историографический обзор, в котором научная литература была проанализирована в рамках нескольких блоков: исследования, характеризующие внешне- и внутривосточное положение Кореи в конце XIX – начале XXI вв.; труды по этнографии Кореи, где особо сделан акцент на рассмотрении работ, посвященных изучению этнического самосознания корейцев; работы, посвященные изучению мифа о Тангуне. Особое внимание привлекает большое количество научной литературы на корейском языке, которой оперирует автор диссертации. Результатом анализа является аргументированный вывод о том, что, «в корейской исследовательской литературе большое внимание уделено изучению мифа о Тангуне и идей, связанных с ним в контексте его роли в национальной культуре, истории и национальном самосознании» (с. 21). На корейском языке публикуются работы, раскрывающие особенности бытования мифа в разные исторические периоды, выявляются этапы трансформации образа самого Тангуна, выясняются причины, повлиявшие на новое обращение к нему и корректировку содержания самого мифа (с. 17). При этом автор также отмечает, что «в отечественной историографии эти проблемы исследованы недостаточно» (с. 21), что также актуализирует тему исследования.

В этой связи, диссертационное исследование Н. Г. Носковой, действительно, является попыткой проследить трансформацию идей, связанных с Тангуном, на протяжении XX в. и выявить особенности их функционирования на современном этапе. В этом заключается его безусловная научная новизна.

Следует отметить, что определение объекта и предмета, цели и задач исследования в диссертации не вызывает сомнений.

Методологические принципы и подходы диссертационного сочинения определены четко и, главное, автор придерживается их в своем исследовании, на протяжении которого четко прослеживается взаимосвязь исторического контекста, политических и этнических процессов.

Особо важным для понимания механизмов актуализации историко-мифологического наследия является используемый Н. Г. Носковой метод, включающий в себя синтез конструктивизма и примордиализма. Как отмечает автор, «они не взаимоисключают друг друга, а дополняют, дают возможность более глубокого понимания происходящих процессов и объяснения их сущности» (с. 23). Такой подход позволил, с одной стороны, признать роль политической и интеллектуальной элиты в выдвигании определенных идей, с другой, объясняет, почему определенные идеи с легкостью воспринимались и поддерживались большинством.

Источниковая база исследования в целом репрезентативна и включает в себя различные типы письменных источников.

Структура диссертационного сочинения логична и полностью соответствует решению поставленных задач. Основные выводы автора достаточно полно аргументированы и могут быть поддержаны.

Важным для понимания причин обращения в определенный период корейской истории к историко-мифологическим идеям является представленный в каждой главе анализ исторического контекста, который в то же время позволил подчеркнуть роль политического фактора в динамике этнического самосознания.

Изучение политической и социально-экономической ситуации в Корее в конце XIX в. позволило автору диссертации обоснованно сделать вывод о том, что «кризис в социально-политическом и экономическом положении Кореи и ее изменившееся внешнеполитическое положение оказались важными факторами, активизировавшими мифолого-религиозное наследие корейцев и обусловившими формирование нового типа самосознания, в котором оно заняло ключевую роль» (с. 55–56).

В первой главе Н. Г. Носкова достаточно подробно обращается к этапам формирования корейского самосознания и трансформации представлений о Тангуне. Такой подход, с одной стороны, выходит за хронологические рамки, обозначенные в самой теме исследования. Однако, с другой стороны, обращение к более ранним сюжетам представляется логичным в рамках того метода, который избрал автор. Это важно для понимания того факта, что идеи, выдвинутые в XX в., действительно, были актуализированы, претерпев лишь изменения, продиктованные сложившейся ситуацией, а не искусственно сконструированы. Кроме того, такой подход позволил на конкретных примерах продемонстрировать обоснованность тезиса о том, что «идея об общем прародителе Тангуне выступает как способ актуализации этнического самосознания корейцев в кризисные периоды их истории» (с. 32).

Прослеженная Н. Г. Носковой в каждой из глав эволюция этнического самосознания корейцев, в которой четко выделяются три этапа, с одной стороны, и смена названий государства, восходящих к древним этнонимам *чосон* и *хан*, с другой стороны, позволила подчеркнуть взаимосвязь и взаимовлияние политических и этнических процессов.

Как показано в диссертации, именно исторический контекст дает возможность объяснить причины трансформации образа Тангуна в начале XX в., когда его «образ тесно переплетается с патриотическим движением, движением за национальную независимость, т. е. Тангун становится героем, который может оказывать влияние и на сегодняшнюю ситуацию» (с. 81). Важно, что автор не останавливается исключительно на анализе одного героя Тангуна, а рассматривает его во взаимосвязи с еще одним культурным героем – Киджа, с которым также связывают основы корейской государственности (с. 64–68, 81).

Причины актуализации историко-мифологического наследия, как это доказывает сам ход диссертационной работы, не ограничиваются исключительно естественно-историческими факторами. В этом процессе важна роль интеллектуальной элиты, что автор демонстрирует также на примере идей и работ ученых того времени (с. 82–84), в рамках анализа особенностей функционирования мифологических идей в период японского

протектората и оккупации. В этой связи Н. Г. Носкова подробно рассматривает такой феномен, как *тэджонгё* (букв. «учение о великом предке»), который указывает на «обращение к религиозно-мифологической составляющей образа» Тангуна (с. 84), что является «показательным примером осмысления корейцами своей истории и своего места в мировом историческом процессе» (с. 91).

Особое внимание в диссертационной работе Н. Г. Носковой уделено анализу роли представлений о Тангуне в современных обществах РК и КНДР. Приведенные примеры убедительно свидетельствуют о том, что идеи, связанные с Тангуном, продолжают воспроизводиться в обоих государствах, однако имеют различную форму выражения.

Так, Н. Г. Носкова анализирует идеи, связанные с Тангуном в РК, на примере празднования «дня открытия небес» *кэчхонджоль* (с. 100–101), применении в образовании идеи *хонгинган*, что буквально означает «приносить много пользы людям» (с. 101–103), а ранее и в использовании летоисчисления *танги*, указывающего на начало эры правления Тангуна (с. 97–100). В диссертации также приводятся результаты различных социологических опросов, которые раскрывают особенности отношения корейцев к Тангуну и дают основания для характеристики современного состояния их этнической идентичности. На основе этих данных доказательным выглядит вывод о том, что усиление роли «южнокорейской идентичности» «не означает отказ от общекорейской этнической идентичности» (с. 116–117).

В КНДР особую актуальность приобретают идеи, связанные с Тангуном, в начале 1990-х гг. Однако их бытование определяется не только исключительно ролью политических лидеров и идеологическими установками, но долгой историей бытования этих идей.

Рассмотренные Н. Г. Носковой примеры функционирования идей, связанных с Тангуном, убеждают в наличии тенденций к восстановлению «общего корейского культурного наследия». При этом несомненно, что именно политический фактор будет определять дальнейший ход этнических процессов.

К безусловным научным достоинствам диссертационного сочинения Н. Г. Носковой следует отнести:

- доказанность значимости историко-мифологического наследия, как в актуализации, так и конструировании этнического самосознания современных этносов;

- выявление роли представления об общем происхождении (общем предке) в этническом самосознании традиционных и современных социумов;

- понимание важности исторического контекста в актуализации этнического самосознания (на примере корейского этноса);

- рассмотрение этнического самосознания, эволюционирующего под влиянием социально-политических факторов.

В то же время, при наличии несомненных достоинств, в исследовании Н. Г. Носковой следует отметить некоторые недостатки.

Вызывает вопрос сразу же первое положение, выносимое на защиту. Диссертант указывает, что проблемы в социально-экономической и политической жизни Кореи, потеря суверенитета, японская оккупация в первой половине XX в. стали «важным импульсом, способствовавшим консолидации народа». Как это утверждение увязывается с последовавшим в 1948 г. разделением территории Кореи на две части (описанию этого процесса посвящен пункт 3.1 главы 3 диссертации)?

В исторической работе первостепенное значение имеет тщательный анализ источников исследования, однако в представленной диссертации обзор источников приводится всего на неполных двух страницах, что явно представляется недостаточным (с. 29–30). На с. 61 автор заявляет, что миф о Тангуне в своем бытовании имеет «длительную устную традицию», но никак не развивает этот тезис, хотя, возможно, имело бы смысл обратиться к поиску и анализу фольклорных источников и представить в работе результаты исследования этого интересного направления.

Вызывает недоумение тот факт, что в тексте диссертации, посвященной анализу исторической интерпретации и трансформации мифа о Тангуне, сам миф нигде не приводится. Видимо, автор работы, уже много лет занимающийся исследованием этой темы, посчитал это как само собой разумеющийся факт, всем известный. Однако думается, что логика исследования должна была подразумевать изложение в тексте содержания мифа в исходном варианте. Версии мифа в наиболее ранних письменных памятниках «Самгук юса» и «Чеван унги» упоминаются автором вскользь и без приведения самих текстов.

В главе 3 («Миф о Тангуне в РК и КНДР») в параграфе о разделении корейского этноса в середине XX в. военно-политический аспект распада страны на две части излагается в соответствии с точкой зрения только советской и российской историографии. К сожалению, автор не посчитал нужным ознакомиться с мнением западных и корейских историков по этому сложному и щекотливому вопросу, хотя в настоящее время эти источники в целом доступны. Введение их в научный оборот сейчас не считается идеологически зазорным, а их взвешенный и конструктивный анализ только бы украсил работу.

К сожалению, в ряде случаев автор допускает досадные стилевые, грамматические ошибки, орфографические и пунктуационные оплошности (с. 24, 26–30, 33, 36, 39–40, 45–49, 52, 55, 58, 66, 70, 72, 87, 107, 118–119, 124, 128, 133), неуклюжие фразы и тяжеловесные конструкции (с. 28), неверную транскрипцию (так, на с. 70 – в японском имени: вместо «Садакичи» следует писать «Садакити»). Зачастую автор пренебрегает объяснением корейских терминов или написанием их значения (например, не разъясняется титул *тэвонгун* – с. 35). Кроме того, Н. Г. Носкова иногда использует слишком длинные термины, не разделенные знаками препинания в русском написании и потому практически нечитаемые (с. 17–18: *тангунминджокчуй*), хотя в практическом российском корееведении такие термины принято разделять на смысловые группы (*тангун минджок-чуй*, что означает «национализм

Тангуна»). Все это подчас изрядно затрудняет чтение текста работы. При этом думается, что в большинстве случаев, когда автор все же давал пояснения к корейским терминам, написание азбукой *хангыль* выглядело излишне – достаточно было привести только их иероглифическое написание.

В ряде случаев автор, оценивая вклад тех или иных исследователей в изучение определенного вопроса, а также количество работ, ими написанное, приводил излишне эмоциональные высказывания (с. 9–10), допускал досадные опечатки (напр., на с. 40: «в конце июля 1994 г. [вместо 1894] началась японско-китайская война») и др., что в исторической работе выглядит не очень привлекательно.

Кроме того, надо отметить наличие недостаточно убедительного материала относительно трансформации этнического самосознания северных корейцев рубежа XX–XXI вв. Однако это во многом объясняется политическими и идеологическими причинами, находящимися вне сферы компетенции автора данного диссертационного исследования.

Думается, что диссертацию украсило бы также наличие обширного приложения, где можно было бы привести варианты исходного мифа о Тангуне, разнообразные законодательные акты и другие источники, накопившиеся в арсенале делопроизводства РК и КНДР. Кроме того, отдельного приложения заслуживает комментированный список этнонимов и корейских терминов, обильно представленных в работе и подчас никак не объясняемых автором работы.

Однако в целом указанные замечания не умаляют достоинств анализируемой диссертации, по большей части они носят уточняющий или рекомендательный характер.

Таким образом, анализ подготовленной к защите работы позволяет констатировать, что диссертация Н. Г. Носковой является полноценным и самостоятельным исследованием. В работе показан механизм актуализации историко-мифологического наследия, выявлена его роль в оформлении этнического самосознания. Кроме того, в научный оборот вводятся новые важные материалы, переведенные автором работы с корейского языка. Содержание соответствует заявленному плану, выводы соискателя обоснованы.

Достоверность сделанных Н. Г. Носковой выводов базируется на достаточно репрезентативной источниковой базе исследования и корректном применении общенаучных и специально-исторических методов.

Работа прошла достаточную апробацию, что подтверждается тремя публикациями в журналах, рекомендованных ВАК, и участием в научных конференциях. Автореферат отражает основное содержание диссертационного сочинения.

Текст диссертации Н. Г. Носковой соответствует п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842. Данное диссертационное исследование является научно-квалификационной работой, содержащей решение задач, имеющих определенное значение для

этнографического корееведения. Таким образом, представленное диссертационное исследование соответствует всем требованиям, предъявляемым к научным работам такого рода.

Все вышесказанное позволяет считать, что Н. Г. Носкова достойна присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология.

Заведующий кафедрой востоковедения
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет»,
доктор исторических наук
(07.00.07 – этнография, этнология и антропология),
доцент

Войтишек Елена Эдмундовна

630090, г. Новосибирск,
ул. Пирогова, 1,
8 (383) 363-42-37,
orient@lab.nsu.ru,
www.nsu.ru

10.03.2017

